

Гонконгская поп-музыка некогда переживала блестящие времена.

В 80-х и 90-х прошлого столетия вслед за стремительным развитием экономики Гонконга демонстрировал бурный рост и гонконгский шоу-бизнес. Кино, телевидение и поп-музыка процветали и не только оказывали огромное влияние на материковый Китай, но ещё и экспортировались в страны Юго-Восточной Азии. Гонконг прославился, как восточный Голливуд.

В то время в этом мегаполисе появилась масса выдающихся авторов слов и музыки. Благодаря своей феноменальной одарённости, они являлись прочной опорой шоу-бизнеса, поэтому многие классические произведения той эпохи до сих пор перепевались людьми.

Но, как говорится, после взлёта наступает падение. К настоящему времени почти все выдающиеся личности либо скончались, либо ушли на покой. Лишь небольшая их часть до сих пор вела активную деятельность, но уже не могла воссоздать былое величие. Повсюду наблюдалось истощение вдохновения и талантов.

Основная проблема заключалась в том, что у гонконгских создателей оригинальной поп-музыки отсутствовали преемники. Из-за наплыва японских и южнокорейских идиолов широкое распространение получили однотипные, безликие песни. Гонконгская поп-музыка снова пошла по прежнему пути подражания Японии, Южной Корее и Западу.

Состояние гонконгской поп-музыки во многом было схоже с материковой. Всё было так запущено, что требовались срочные перемены. Тем более по сравнению с огромным богатым материковым Китаем, гонконгской поп-музыке было сложнее вновь возвыситься.

Превосходных творческих личностей было ничтожно мало.

Именно поэтому прибывший из материкового Китая Лу Чэнь казался таким ослепительным.

Сейчас в гонконгском шоу-бизнесе практически никого не было, кто бы не знал о Лу Чэне. Его песня «Любовь всей жизни» всколыхнула весь Гонконг, а признание поп-короля Лю Ганшэна превратило его в объект пристального внимания средств массовой информации.

А причиной обретения известности стали мощные способности Лу Чэня.

Песня «Летний ветер», написанная им для Шу Цзин, несомненно, являлась отличным доказательством.

Шу Цзин обязательно должна стать популярной!

Когда-то она была популярной, но после того, как покинула шоу-бизнес, тут не то что заново обрести популярность, а даже встать на звёздный путь было не легче, чем новичку. Но сейчас казалось, что всё ей дастся легко.

Потому что ей помог именитый человек!

Немало людей из деловых кругов знали, что у Лу Чэня прозвище “Золотое прикосновение”. Поговаривали, что любое произведение, изготовленное его руками, могло легко прославить исполнителя.

Раньше многие с презрением относились к этому заявлению и не верили, что стоимость одной песни Лу Чэня составляла 1 миллион юаней, а сейчас действительно поверили.

И не только поверили. Некоторые даже подумывали, а не заказать ли у Лу Чэня песню?

1 миллион юаней казался страшной ценой, но если учесть, что с помощью одной песни можно прославиться, то это была весьма прибыльная сделка. Всё-таки Шу Цзин была очень смышлёной!

Она заказала у Лу Чэня песню на путунхуа, да ещё и остановилась на самом любимом жанре широких масс – на любовной песне. Её новый альбом будет иметь широкие возможности на материковом рынке, даже, вероятно, раскрутится за счёт имени Лу Чэня ...

Присутствующие почётные гости вовсе не были дураками. Некоторые певицы пылкими взглядами смотрели на Лу Чэня. Если бы не обязанность соблюдать этикет, они, пожалуй, уже бы бросились к нему, чтобы завязать знакомство.

Начатая с «Летнего ветра» презентация альбома Шу Цзин «Прекрасные годы» уже считалась успешной. После поздравлений почётных гостей, общения с фанатами и проведения лотереи к 10 часам вечера мероприятие торжественно закончилось.

По окончании презентации Шу Цзин пригласила Лу Чэня посидеть в кофейне на верхнем этаже отеля Шангри-Ла.

Шу Цзин уже не в первый раз приглашала Лу Чэня посидеть вдвоём. В прошлый раз обоих человек, распивающих кофе, засняли папарацци, что в итоге зародило некоторые сплетни.

Поэтому теперь Шу Цзин вела себя крайне осторожно и специально забронировала тихое место, где никто не побеспокоит.

«Лу Чэнь, спасибо тебе!»

После того, как оба человека уселись, Шу Цзин сперва искренне поблагодарила Лу Чэня.

Она прекрасно понимала, как сложно ей будет вернуться обратно на сцену. Этот новый альбом действительно был очень важен для неё, поэтому она тщательно обдумывала выбор песен и всё тянула с выпуском альбома.

Потому что песни, которые она сначала хотела заказать, хоть и были качественными, однако этого было недостаточно, чтобы выделиться на рынке, где царствовала необычайно яростная конкуренция.

По крайней мере, ни одна песня не достойна была занять место главной композиции нового альбома.

Поэтому Шу Цзин отстрочила своё возвращение в шоу-бизнес, даже сконцентрировалась на своей благотворительности. Ей правда не хотелось проигрывать, она бы этого не выдержала.

К счастью, небеса смилостивились и ниспослали ей Лу Чэня!

Он написал ей две песни и задал основной тон альбому, разрешив важнейшую проблему Шу Цзин.

А самое главное, что эти две песни были незаурядными и вселили в Шу Цзин огромную

уверенность.

А это было важнее всего!

Лу Чэн улыбнулся: «Сестрица Цзин, ты уже много раз поблагодарила, не стоит так церемониться. Тем более ты уже заплатила деньги».

Поскольку Чэнь Фэйр дружила с Шу Цзин, Лу Чэнь по-дружески сделал скидку, запросив за написание двух песен 1,5 миллиона юаней.

Скидка была немалой, учитывая, каким первоклассным композитором считался Лу Чэнь.

Шу Цзин сказала: «Бизнес бизнесом, но и человеком нужно оставаться. Я никогда не забуду твою помощь».

От Чэнь Фэйр она узнала, какое положение в материковых кругах поп-музыки сейчас занимал Лу Чэнь.

К нему за написанием песен обращалось немало человек. Исполнителей, готовых выложить миллион юаней, было огромное множество. Но одними деньгами было не заставить Лу Чэня приступить к работе – он сейчас совсем не нуждался в деньгах.

Для него на первом месте стояли отношения.

Лу Чэнь рассмеялся: «Сестрица Цзин, ты тоже помогла мне, позволив познакомиться со многими людьми».

Если бы не помощь Шу Цзин, он бы не попал так быстро в гонконгское окружение.

А на сегодняшней презентации она представила ему немало знаменитостей.

Кто знает, может, среди них были члены экспертно-проверочной комиссии по гонконгской программе поддержки кинематографа.

Шу Цзин с улыбкой произнесла: «Много насобирал сегодня визиток? Видела, вокруг тебя кружила группа девочек».

Лу Чэнь неловко улыбнулся – это ведь была не его вина!

Шу Цзин полушутя сказала: «Будь осторожнее, гонконгские девушки очень пылкие, особенно в шоу-бизнесе. Тебе нужно держать себя в руках».

Она говорила с неким намёком, но Лу Чэнь всё понял.

В настоящее время он был лакомым кусочком, а все эти женщины из шоу-бизнеса крутились вокруг него не просто так. Кто-то лишь намеревался купить у него песню, кому-то он понравился, а кто-то за счёт него хотел попиариться.

Крутясь в шоу-бизнесе, нужно быть осторожным в своих словах и действиях, иначе живо потерпишь фиаско.

Шу Цзин, безусловно, предупреждала из добрых побуждений.

Лу Чэнь кивнул: «Я понял, сестрица Цзин, за меня можешь не волноваться».

Шу Цзин кокетливо улыбнулась: «Тогда ладно».

Лу Чэнь, рассмеявшись, взял со стола чашку кофе и попробовал его.

Он почувствовал на языке сладость и горечь.

А за окном ярко сиял под покровом ночи Гонконг. Видневшаяся вдалеке Бухта Виктория была особенно очаровательна.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/383958>